

"Сов. артист" №4, 30 апр 1970г

РАБОТА ОПЕРНОЙ ТРУППЫ В МОСКВЕ

В период гастролей коллектива Большого театра в Париже в Москве, на сцене театра и Кремлевского Дворца съездов, продолжался показ оперных спектаклей. Москвичи и гости столицы могли услышать: «Парскую невесту», «Травиату», «Севильского цирюльника», «Чио-Чио-Сан» и «Риголетто».

О том, как работал в это время коллектив, редакция газеты «Советский артист» попросила рассказать исполнявшего обязанности заведующего оперной труппой А. Орфенова.

В связи с тем, что в Париж выехала основная часть оперной труппы, сказал А. Орфенов, в Москве могли идти лишь некоторые спектакли, причем этот репертуар был обусловлен не только наличием солистов, необходимых для спектаклей, но и наличием хора, балета, мимического ансамбля. Заранее было запланировано, что на многие, в том числе и ведущие партии, будут приглашены гастролеры. Так, в Москве не оставалось исполнителей партий Чио-Чио-Сан, Риголетто, Спарафучия, графа Альмавивы, Фигаро, Малюты, и в основном мы приглашали их из других театров.

Но труднее было с исполнителями вторых партий — не осталось солистов на партии Горо, Борсы, а их найти оказалось гораздо труднее. Приходилось приглашать исполнителя на партию Герцога, а исполнителя партии А. Архипова переводить на партию Борсы.

Нужно сказать, продолжает А. Орфенов, что солисты оперы, дирижеры и режиссеры очень серьезно отнеслись к своим обязанностям в период гастролей в Париже. На долю режиссеров и дириже-

ров выпала дополнительная работа по срочному вводу исполнителей в спектакли. Режиссеры оперы, «опекающие» свои спектакли, буквально «вырывали» каждую свободную минуту у гастролеров, чтобы создать ансамбль, достойный спектаклей Большого театра. В большинстве случаев это удавалось.

Солисты оперы, остававшиеся в Москве, чувствовали свою ответственность и безупречно относились к спектаклям. Так, Л. Вернигора один исполнял партии Собакина, Базилио, Монтероне, причем цел вечером Собакина, утром Базилио, дважды выступил в концертах в Большом театре с оркестром.

И. Дмитрук исполнил все свои спектакли и дважды выступил, заменяя заболевшего товарища. Отлично проявила себя, показывая заботу о нуждах театра, народная артистка РСФСР Г. Олейниченко: заменяла заболевших товарищей, дважды выступила в концерте, который был дан в театре вместо оперных спектаклей.

Хорошо работал А. Архипов; он исполнял партии Лыкова, Герцога. Особенно важно, что многие артисты участвовали в спектаклях и в нездоровом состоянии, зная, что других исполнителей нет.

Концертмейстеры оперы, несмотря на то, что нас очень потеснили с помещениями (большинство репетиционных помещений было занято французским балетом и оперой Литовской ССР), занимались с солистами разучиванием новых партий и вводами в спектакли текущего репертуара. Так, была проделана большая работа по подготовке И. Дмитрука — Мазепы (режиссер —

В. Марков), К. Кадинской — Сюзианны (режиссер — Н. Никифоров), Л. Вернигоры — Филиппа (режиссер — И. Морозова), Л. Вожко — Герды (режиссер — Н. Никифоров), Р. Бабак — Любаши (режиссер — И. Морозова) и другие.

В спектаклях Большого театра в это время участвовали артисты из театров Ленинграда, Донецка, Киева, Музыкального театра имени Е. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко, гастрольной оперы и Москонцерта, пришлось даже обращаться в народную оперу ЦДКЖ.

Следует сказать, что нервов было потрачено много — Аэрофлот часто подводит нас из-за нечетной погоды. Так, исполнитель партии Герцога — В. Норейка вылетел в Москву утром, долетел до Смоленска, вернулся обратно в Вильнюс и до 17 часов мы не знали, кто будет петь Герцога, а кто Борсу.

Теперь все это позади, и можно, спокойно вздохнув, сказать, что небольшой коллектив солистов оперы, оставшийся в Москве, свою задачу выполнил с честью, закончил А. Орфенов.